

роднай зямлэй (“Мая малітва”). Тут выказваецца пажаданне лепшага жыцця свайму народу. *Чорныя долі* – гэта няшчасці, страшныя падзеі, якія адбываліся ў той час.

Колеракод “чырвоны”. Чырвоны колер фіксуецца пераважна ў творах, стылізаваных пад вусную народную творчасць. Пра гэта сведчаць і назвы твораў (“Песня”), і інверсійны парадак слоў, і наяўнасць вялікай колькасці клічных сказаў, і разрыў словазлучэння з колеравым эпітэтам прыназоўнікамі. Напрыклад: *Па каліну на чырвону*, / *Што ў тым лузе спее* (“Песня”); *Купіў пярсёначак ёй срыбны*, / *Каснік чырвоны да касы* (“І што я ёй зрабіў такое?”); *Дымкай чырвонай* / *Зара замігціць...* (“Пры выпіўцы”).

Даволі часта каларонім *чырвоны* спалучаецца з назоўнікам *кроў*: *Па грудах, каменных хадзіла я босай*, / *Крывёю чырвонай дабрэла зямлю...* (“Ужо днее”); *Вырве сэрцайка няшчаснай*, / *Вып’е кроў чырвону...* (“Бандароўна”); *Дзе йшлі з ёю, кроў чырвона* / *Капала навалі...* (“Бандароўна”). Як вядома, паэма “Бандароўна” была напісана Купалам на аснове беларускіх і ўкраінскіх народных песень, твор цесна звязаны з фальклорам, пра што сведчыць і адваротны парадак слоў у словазлучэннях.

Заклучэнне. Колеравыя эпітэты ў мове твораў Янкі Купалы складаюць значную колькасць ад прааналізаваных адзінак, выяўляюць вялікія сэнсава-стылістычныя і спалучальныя магчымасці. Багацце эпітэтаў у літаратурнай мове – гэта “паказчык яе развіццёвасці, гнуткасці, здольнасці перадаваць самыя тонкія пачуцці і думкі, выдзяляць складаныя паняцці і характарыстыкі, даваць апісанні прадметаў, рэчаў, з’яў рэчаіснасці, перажыванні герояў і адносіны пісьменніка да рэалій, якія ён бачыць і адлюстроўвае ў сваіх творах” [2, с. 10].

1. Лазарук, М.А. Слоўнік літаратуразнаўчых тэрмінаў / М.А. Лазарук, А.Л. Ленсу. – Мінск, 1996. – 176 с.
2. Барысенка, В.Я. Моўна-выяўленчыя сродкі ў паэзіі Васіля Віткі: манаграфія / В.Я. Барысенка. – Мазыры, 2011. – 180 с.

ИНВЕРСИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Атрахимович И.И.,

*молодой ученый, учитель английского языка ГУО «Средняя школа № 21 г. Витебска»,
г. Витебск, Республика Беларусь*

В английском языке порядок слов играет очень важную роль, выполняя ряд семантических и структурных функций. У каждого члена предложения есть определенное место, которое определяется морфологической структурой языка.

Порядок слов в английском предложении по сей день является достаточно актуальным объектом для изучения, а практика изменения прямого порядка слов (инверсия или обратный порядок слов) является средством выразительности.

В английских повествовательных предложениях используется прямой порядок слов (подлежащее – сказуемое – дополнение). Инверсия часто используется для придания особой коннотации выразительности и эмоциональности определенному элементу в предложении [1, с. 114].

Цель исследования – изучение использования обратного порядка слов в современной американской художественной литературе на примере романа Джорджа Р.П. Мартина «Игра престолов».

Материал и методы. Материалом для исследования послужили предложения с обратным порядком слов в количестве более 130 единиц, отобранные из популярного романа в жанре фэнтези американского писателя Джорджа Р.П. Мартина «Игра престолов», опубликованного в 1996 году. Обоснованием выбора данного произведения для анализа могут послужить следующие доводы. Во-первых, роман получил всеобщее признание со стороны критиков, был удостоен премии «Локус» за лучший роман в жанре фэнтези, а также достиг первого места в списке бестселлеров газеты The New York Times. Во-вторых, роман написан в стиле «высокого» фэнтези, для которого характерным является наличие нетипичных для современного английского языка норм, в том числе и использование автором обратного порядка слов в повествовательных предложениях. Для реализации исследования были использованы следующие методы: теоретические (изучение научной литературы, сбор данных, систематизация материала) и эмпирические (статистический и количественный анализ).

Результаты и их обсуждение. Мы понимаем инверсию как литературный приём, при котором в повествовательном предложении перед подлежащим располагается вспомогательный, модальный или основной глагол.

Прочитав роман Джорджа Р.Р. Мартина «Игра престолов», мы столкнулись с множеством повествовательных предложений, имеющих обратный порядок слов. Джордж Р.Р. Мартин неоднократно прибегает к инверсии, чтобы сделать повествование более выразительным и эмоциональным. Найденные предложения с обратным порядком слов мы разделили на следующие группы:

1) предложения, в которых автор использует модальные глаголы “may” и “dare” перед подлежащим:

“May the Lord of Light shower you with blessings on this most fortunate day, Princess Daenerys,” the magister said as he took her hand [2, с. 30].

He spoke to Robert, but it was Cersei Lannister who answered. “How dare you speak to your king in that manner!” [2, с. 149]

При помощи данных конструкций автор придаёт особую выразительность высказываниям героев романа.

2) предложения, содержащие отрицательные конструкции:

Lady Stark was there beside his bed. She had been there, day and night, for close on a fortnight. Not for a moment had she left Bran’s side [2, с. 88].

Использование инверсии в отрицательных предложениях является распространённым приёмом, к которому прибегает Джордж Р.Р. Мартин. В приведённом выше примере за отрицательной конструкцией «Not for a moment» следует вспомогательный глагол «had» и лишь затем подлежащее «she».

3) использование инверсии после обстоятельства места:

And close behind came the young lord himself, a dashing figure on a black courser, with red-gold hair and a black satin cloak dusted with stars [2, с. 270].

At the end of the alley stood a girl with a mass of golden curls, dressed as pretty as a doll in blue satin [2, с. 329].

Yet she knew that beyond them was open country, farms and fields and forests, and beyond that, north and north and north again, stood Winterfell [2, с. 723].

В данных примерах Джордж Р.Р. Мартин использовал глаголы «came» и «stood» перед подлежащим. Мы полагаем, что он делал это для того, чтобы поместить наиболее интересную информацию далее и тем самым вызвать заинтересованность у читателя.

4) использование обратного порядка слов в условных предложениях:

I will never make a swordsman. Had I been born a peasant, they might have left me out to die, or sold me to some slaver’s grotesquerie [2, с. 118].

“[...] The Wall is a hundred leagues long. Think on that. Should an attack come, I have three men to defend each mile of wall.” [2, с. 200]

“[...] Until then, you have my thanks, Master Mott, and my promise. Should I ever want a helm to frighten children, this will be the first place I visit.” [2, с. 274]

Необходимо обратить внимание на то, что в данных условных предложениях отсутствуют союзы «if» и «when». В первом примере вместо более привычного варианта «If I had been born a peasant» автор использует бессоюзное условное предложение («Had I been born a peasant»), при котором союз «if» опускается, а вспомогательное слово ставится перед подлежащим.

5) в конструкциях с such, so и as:

So deep in thought was he that he never heard the rest of the party until his father moved up to ride beside him [2, с. 13].

Yet sometimes Dany would picture the way it had been, so often had her brother told her the stories [2, с. 27].

В данных случаях Джордж Р.Р. Мартин прибегает к обратному порядку слов после such, so и as для того, чтобы подчеркнуть особую значимость идеи.

Заключение. Мы упомянули выше лишь несколько примеров обратного порядка слов, использованного Джорджем Р.Р. Мартином в его романе «Игра престолов». По результатам исследования можно прийти к выводу, что инверсия является широко используемым литературным приёмом в современной американской художественной литературе. Автор прибегает к различным типам обратного порядка слов, чтобы сделать повествование более ярким и выразительным. Инверсия довольно распространена в предложениях с отрицательными конструкциями.

ми («Not for a moment had she left Bran's side»), после обстоятельства места («At the end of the alley stood a girl»), в бессоюзных условных предложениях («Should an attack come, I have three men»), что добавляет повествованию особую живость и динамичность.

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд // Учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Martin, George R.R. A Game of Thrones. Book One of A Song of Ice and Fire / Martin, George R.R. // London: Harper Voyager, 2011. – 801 p.

ОБОСНОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ БЛИЗОСТИ ЛЕКСЕМ *ПОКАЯНИЕ* И *ЦЕНА*

Балаш Д.Б.,

магистрант ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь
Научный руководитель – Холяво Е.И., канд. филол. наук, доцент

Изучение древнейших этапов развития представлений о вербализации важнейших культурно-исторических понятий является актуальным в современной гуманитарной науке.

Цель исследования – аргументация семантического родства лексем *покаяние* и *цена*, иллюстрирующих эволюцию не только нравственных норм, литературно-книжных воззрений русского народа на значимое религиозное понятие, но и социальных отношений.

Материал и методы. Материалом для выявления истоков образности современных русских лексем стали факты индоевропейских языков. В исследовании использованы следующие методы: описательно-аналитический, типологический, сравнительно-исторический, а также приемы этимологического анализа и семантической реконструкции.

Результаты и их обсуждение. Значения слов и содержание грамматических категорий запечатлели первый и во многом жизненно важный опыт освоения человеком окружающей действительности. Современные русские слова *покаяние* и *цена* никак не связаны семантически, находятся на разных ступенях различных словообразовательных гнезд (ср.: *каяться* → *покаяться* → *покаяние* и *цена* → *ценить* → *оценить* → *оценка* и т.д.) [1, с. 233, 547]. Однако развились они из одного корня **koi-* // **kai-*, подвергнувшегося в определенных условиях фонетическому преобразованию. В современных этимологических словарях лексема *цена* дается со ссылкой на лексему *каяться* и наоборот.

«Этимологический словарь славянских языков» под редакцией О.Н. Трубачёва: *цена* <...> родственно авест. *kaēnā* – ‘возмездие, мечь, наказание’, лит. *kaina* ‘цена’, вместе с которыми славянское слово продолжает и.-е. **k^hoinā*, производное с суфф. *-n-* от и.-е. глагольной основы **k^hei-*, которое продолжается и др.-инд. *sayatē* ‘мстит, наказывает’. [2].

В «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» П. Я. Черных приводятся такие значения слова *цена*, как ‘пеня’ (за убийство), ‘выкуп’, ‘злоба’, ‘вражда’. <...> И.-е. **k^hoinā* – ‘кара’, ‘пеня’, ‘цена’ (корень **k^hei-* (: **k^hōi-*), тот же, что в рус. *каяться*) [3].

Авторы «Этимологического словаря славянских языков» обращают внимание на следующие обстоятельства: славянское **kajati* представляет собой дуративную форму, которая указывает на протяжённость во времени процессов и действий. Предполагается исходное **sej-e-* в настоящем времени, при **ci-/*ce-* в инфинитиве. От последнего произведено имя *цена*. Описанное продление вокализма (**kajati*) состоялось, по-видимому, на славянской почве, тем не менее ближайшим соответствием, в том числе и в плане морально-этической, религиозной семантики, оказывается авест. *kāy-* ‘каяться’ [4].

Таким образом, формальная сторона генетической общности лексем *каяться* и *цена* не требует доказательств, но семантическое родство *цены* и *покаяния* нуждается в рассмотрении. По данным лексикографических источников можно проследить развитие семантических изменений, заглянуть в историю слов и увидеть древние образы, которые стоят за современными понятиями.

В «Этимологическом словаре славянских языков» говорится о том, что лексема *цена* имеет родство с древнеиндийским, греческим и славянским словами со значением ‘дело, действие’. Сравняется также со ср.-ирл. *cin* (**k^hin-*), имеющим значение ‘вина’, далее – с праславянским **kajati*. По соответствиям в языках индоевропейской семьи можно говорить о том, что древнейшим значением было ‘отмщение’, ‘расплата’, потом – ‘штраф-вира’ за какую-либо вину. Позже добавились духовные составляющие: *цена* может иметь значения ‘честь, почет’; ‘до-